

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Я.С. ЯСКЕВИЧ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СПЕЦИФИКА, ВИДЫ, РЕГУЛИРОВАНИЕ

Социально-гуманитарные науки в современных условиях радикальной трансформации общества демонстрируют антропологический поворот, формируя новый тип глобальной философско-методологической рефлексии, связанной с включением в ее арсенал идеалов гуманизма, плюрализма, холизма, толерантности, диалога, синтеза и взаимообогащения. Реальный процесс демократизации государственной, экономической, правовой и политической систем сопровождается качественными изменениями целей, задач и функций отдельных социально-гуманитарных наук, изучающих эти процессы, с одной стороны, и обновлением ранее существовавших органов власти и управления, модернизацией экономических моделей, реформированием избирательной системы, сочетанием гражданских и политических отношений, плюрализма и гласности, преодолением бюрократических установок, развитием новых форм гражданского общества, местного управления и самоуправления, с другой стороны.

Задача социально-гуманитарных наук и интенсивно используемых в современном обществе социально-гуманитарных технологий (СГТ) состоит не только в том, чтобы обосновывать необходимость перемен, но и определять возможные варианты и векторы изменений. Если люди не готовы признать, что мир может быть иным, дальнейший социально-гуманистический прогресс невозможен, в то же время изменения в обществе происходят быстрее в случае соответствующей «настройки», резонанса общественного сознания на них, ибо жизнь не продолжается автоматически, ее возобновление в новых условиях предполагает работу мысли и социально-действенный поступок.

Социально-гуманитарное знание, ориентированное на постижение «духа», «смысла», «ценностей» по целям и задачам, аксиологической и этической направленности, имеет специфические черты. Это детерминировано, прежде всего, особенностями самого объекта познания — человеческого общества как сложной саморазвивающейся системы, являющейся не только объектом, но и субъектом познания. Система ценностных установок прису-

Ядвига Станиславовна ЯСКЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, директор ИСГО Белорусского государственного экономического университета.

ща самому объекту социально-гуманитарного знания и является в то же время определенным научным результатом, продуктом, полученным в этой сфере и транслируемым в другие области. Человеческое общество, как всякая сверхсложная система, отличается большим разнообразием различных социальных структур, исключает жестко однозначный характер развития, предполагает альтернативность, наличие реальной борьбы за реализацию различных вариантов и моделей будущего, а также исключительную динамичность и незавершенность, что с необходимостью должно учитываться при разработке и использовании СГТ.

За борьбой идей в данной области всегда стоит столкновение определенных целей, интересов, потребностей, воздействие таких социальных факторов, как господствующее общественное мнение, официальная идеология, гражданские инициативы, политические и мировоззренческие установки. Неизбежная и острая борьба интересов и устремлений субъектов социально-гуманитарной сферы детерминирует селективную деятельность по выбору тех или иных аргументов при обосновании отстаиваемой концепции, содержательных характеристик СГТ. Здесь не обойтись без анализа мотивировочно-целевых предпосылок той или иной позиции, нравственной и гуманитарной экспертизы, используемых средств. В связи с этим внедрение социально-гуманитарных технологий всегда осуществляется в процессе острой полемики, ибо противоречив сам объект. Для внедрения и управления СГТ создаются различные технологические модели.

Вместе с тем современная наука все в большей степени обращается к взаимодействию и диалогу между естественными и гуманитарными науками, делает их едиными, фактором такого объединения выступает человек, человеческое общество. Сближение естественно-научных и социально-гуманитарных наук приводит к тому, что те идеи, которые получили физико-математическое обоснование в естествознании, с необходимостью входят в социально-гуманитарное знание. *В результате такого взаимодействия человек и общество уже не могут рассматриваться с позиций жесткого детерминизма, откровенной манипуляции человеком, единой модели развития, однолинейности, отказа от выбора, альтернативы, гражданских интенций, случайности, непредсказуемости, а система ценностей, «наработанных» в рамках философско-гуманитарного знания, становится неотъемлемой шкалой и точкой отсчета в естественно-научном поиске. Осуществляется и обогащение интегральной модели понимания через проникновение ценностных параметров в структуру науки. Понимание всегда аксиологически нагружено, оно связано с включением в шкалу собственных ценностей тех или иных положений. Понимание — подведение под ценность, ибо понять значит оценить. Безоценочное понимание невозможно. Понимание всегда в определенной мере диалогично и вместе с тем, когда мы рассматриваем понимание с точки зрения СГТ, следует иметь в виду, что их манипуляционные интенции в случае, когда человек и отдельные социальные структуры превращаются в объект манипуляции, могут быть нацелены как на «производство смыслов», так и на «крушение смыслов», т.е. как на формирование идеалов гармонии, так и ориентацию на насилие, подавление личности.*

Наблюдающийся в современной культуре диалог дисциплинарного знания и жизненно реальной практики в сфере политики, экономики обеспечивает динамику СГТ, их творческий характер, особый тип «понимания» и трансинституционального взаимодействия бизнеса, правительства, университета. В современной политике, экономике, науке, культуре складывается интересная «двойная модель понимания», «двойная герменевтика», отражающая специфику коммуникативного трансинституционального взаимодействия и инновационного развития в рамках системы «университет — правительство — бизнес». Каждый из компонен-

тов данной системы меняет свою роль за счет усвоения ролевых функций других субъектов производства знания, удерживая при этом консервативные механизмы самосохранения. *Современные университеты* усваивают («понимают») функции бизнеса, создавая динамичные меж- и трансдисциплинарно работающие компании, решающие конкретные проблемы. Бизнес активно использует не только ученых в качестве консультантов в развитии инновационных проектов, но и студентов, аспирантов как мобильную, высококвалифицированную рабочую силу для нового типа производств и технологий. Правительство выполняет при этом не только регулирующие функции, создавая наиболее благоприятные условия для инновационной деятельности, но и с помощью политики инвестиций обеспечивает ее необходимыми ресурсами. Такой тип трехстороннего взаимодействия (университет — правительство — бизнес) раскрывает закономерности процесса становления и динамики инновационной модели социально-гуманитарной технологии на современном этапе, формирующиеся на уровне трансдисциплинарного производства знаний, оставляя при этом традиционные механизмы самосохранения и самодостаточности, относительную независимость друг от друга и синергетическую кооперативность государства, науки и бизнеса [1, 53].

Ретроспективный взгляд на технологию и технологическую революцию позволяет вести разговор об этом феномене чуть ли не с эпохи цивилизационного становления человечества. Методологическое же осмысление технологии как специфического явления формируется в конце XIX — начале XX в. В современных условиях методологический ракурс исследования технологии важен с точки зрения выявления возможностей *управления технологией и обретения свободы в условиях массовой технологической детерминированности человеческого бытия*, целенаправленного воздействия на технологические процессы, человеческую деятельность, социальные институты, ориентируясь на моральные ценности, ибо в настоящее время социально-гуманитарные технологии, к сожалению, часто используются для манипуляции, порою подавления, насилия и в то же время расширения пространства свободы. Наряду с проблемами выживаемости человечества, экологической безопасности, проблема сохранения целостности личности, ее самодостаточности и самоидентификации становится одной из глобальных проблем современности.

Технологии не могут быть вне техники. М. Хайдеггер называл технику главной силой современной эпохи и считал, что ее существо «постав» состоит в установке выводить все действительное из поставляющего производства. Все сущее опредмечивается для поставляющего производства, втягивается в техническое распоряжение. Человек изначально сам стоит внутри сферы «постав», поэтому «постав» правит и человеком. Захваченный «поставом» человек упускает себя, не может встретиться с самим собой и услышать голос бытия. Вся наша цивилизация работает на «постав», т.е. осуществляется в форме воспроизводства технологических цепочек и процессов. Сегодня мы все чаще говорим *о необходимости придания гуманистического вектора современным технологиям — и естественнонаучным, и социально-гуманитарным*.

В современных условиях объектом естественнонаучных и социально-гуманитарных технологий становится человек в трех измерениях — тело, душа, дух. Феномен человека, выражающий *природные основы человека*, жизненно необходимую связь человека и природы, его особенности как биологического вида, вместе с такими исключительно человеческими чувствами и состояниями, как стыд, страх, плач, страдание, эрос, требует радикального переосмысления в контексте динамично развивающихся биотехнологий, трансплантации органов, изучения генома человека. Биомедицинские исследования, как отмечает Б.Г. Юдин, актуализируя проблему

природы человека в контексте высоких биотехнологий, создают предпосылки открытости, инновационной модальности человеческого существования, непредсказуемости онтологической модели личности человека, придают гуманистический ракурс моделям проектирования альтернативного будущего человека и человечества, «этике предвидения», ибо речь идет о нравственном исчислении нового горизонта футурологического существования человеческого рода [2, 18]. Фантастический модульный принцип в прогнозе Э. Тоффлера частично реализуется уже сегодня, не нарушая целостности тела при систематической замене некоторых частей — модулей. Тело освобождается от предопределенности, идентичность может меняться в зависимости от контекста и ситуации, молодость сохраняется благодаря возможностям современной медицины, т.е. происходит *реальная трансформация биологических оснований человека, «метафизики тела»*. Неизменность человеческой природы уступает место принципу выхода из естественности, когда можно продлить жизнь, изменить пол, родить ребенка при отсутствии природных предпосылок и т.п. [3, 52—54].

Экзистенциальная проекция бытия человека, акцентирующая уникальные, индивидуально-личностные свойства и характеристики, связанные в философской традиции с пониманием *души* человека, в современных условиях маркетизации духовных ценностей, унификации социальных, экономических и межличностных отношений, экспансии потребительских интересов претерпевает мощное воздействие социально-гуманитарных технологий, социальных матриц и программ по формированию соответствующих императивов технократического общества.

Сегодня и царство *духа как система высших ценностей*, сфера культуры с ее нормами, идеалами, смыслами, акцентируя объективную значимость своего содержания, разумность, социальность, общезначимость, также не остается безучастным к современному социальным манипуляциям, порою далеким от нравственных идеалов. Понижение уровня общечеловеческих ценностей к началу XXI в., глобализация эгоистических и потребительских интенций на самых высоких государственных и международных уровнях выводит человечество на качественно новый этап развития. Безграничный эгоизм, подкрепленный экономическим и потребительским преимуществом, для удовлетворения своих устремлений и потребностей не останавливается перед категорическим императивом нравственности и, в конце концов, прибегает к самой внушительной силе — силе принуждения. Столкновение же в социуме или отдельной общественной структуре эгоистических, не освященных нравственным светом желаний, приводит к кризису, в том числе глобального масштаба, как это характерно для современной ситуации [4, 15]. В этих условиях при разработке современных СГТ необходимо опираться на нравственные ценности и национальные традиции с учетом глобальных процессов.

Современные СГТ, касающиеся проблемы взаимоотношения национального и глобального, направлены, с одной стороны, на сохранение национальных приоритетов, идентификацию граждан через национальное самосознание и культурную принадлежность к нации, с другой стороны, на формирование идеи «конституционного патриотизма», «постнационального общества» (Ю. Хабермас) и «космополитического государства» (У. Бек).

Подобно концептуальной модели технократии, в рамках которой человек выступает как пассивный объект манипуляции, в социально-гуманитарных технологиях отдельный субъект или социальный организм также порою выступают как объекты манипулирования посредством использования научно-технического и иного знания, рационализации политики, власти знания и информации, предельно рассчитанных шагов и их точного «инженерного» исполнения, использования изолированных методов манипулирования, подобных нейролингвистическому программированию. Социаль-

ные технологии нацелены на создание заведомо оптимальных социальных структур, запланированных и сконструированных методов социальной инженерии, проектирования новых социальных институтов, их перестройки и управления ими.

И естественнонаучные, и социальные технологии выносят конечные цели за «скобки» технологии, рассматривая отдельные социальные институты с функционально-инструменталистской позиции как машины, а не как самодостаточные целостные организмы. В данном случае речь идет о частичной социальной инженерии, направленной на реализацию определенных институциональных преобразований в обществе, а не на преобразование общества в целом, которое нельзя спланировать, как и ход истории. Лишь утопическая социальная инженерия, как отмечает К. Поппер, имеет не частичный, а тотальный, государственный характер, нацеливаясь на то, чтобы контролировать исторические силы, создающие будущее развивающегося общества [5, 27—28].

На наш взгляд, *социально-гуманитарные технологии* — практико-ориентированное междисциплинарное социальное знание, направленное на создание и изменение организационных структур, управление социальным поведением людей, а также система методов и приемов решения задач по достижению целей в процессе социального планирования и социального проектирования. Как собирательный термин, в более широком смысле, социальные технологии включают в себя разнообразные, специализированные виды технологий, разрабатываемые в производственной, социально-экономической, политической, образовательной и других сферах.

Как правило, социальные технологии не претендуют на осуществление глобальных социальных проектов, а ограничиваются решением частных специализированных задач: *в производственной и социальной сферах* — в целях повышения производительности труда, совершенствования управления и руководства, оптимизации психологического климата в коллективе и т.д.; *в политической сфере* — при актуализации и повышении действенности политической рекламы, политического менеджмента, политического маркетинга и т.п.; *в избирательных технологиях* — разработка механизмов воздействия на сознание избирателей, работа над имиджем кандидатов, оптимизация воздействия средств массовой информации; *в образовательных технологиях* — механизмы формирования мировоззренческих ценностей, тренингов памяти, психологической адаптации, профессиональной ориентации и т.д.

В целом общество и историю невозможно спланировать и задать однозначный вектор проектирования, но планировать развитие отдельных социальных институтов, разрабатывать различные виды специальных технологий необходимо, ибо только *посредством рационально обоснованных, ценностно-ориентирующих технологий и социальной инженерии**, путем постепенных реформ и демократического воздействия на экономику, политику, образование можно достичь лучшего устройства мира.

В этом процессе теснейшим образом взаимосвязаны наука и политика, наука и власть, наука и психология, реализуется наряду с мировоззренческой производственной функция науки, когда она, начиная с XIX в., становится убедительной производительной силой в широком смысле этого слова, внедряясь в производство, экономику, политику и другие сферы. В современном постиндустриальном, информационном обществе, особенно во второй половине XX и начале XXI в., роль научно-технического и иного знания резко возросла и глубоко повлияла на конфигурацию власти, поли-

*Социальная инженерия — деятельность по проектированию, конструированию, созданию и изменению организационных структур и социальных институтов.

тики, идеологии и процессы принятия решений, ибо знание изначально ассоциируется с властью. Поэтому так важно в различных областях при принятии рациональных, ценностно-ориентирующих решений и использовании СГТ опираться на критерии научности, объективности, открытости, плюрализма мнений и гуманистические ориентиры, свойственные современной науке.

В начале XXI ст. направленность политических рисков и кризисов, конфликтов и противоречий, к сожалению, не уменьшается, а порою их уровень становится настолько опасным и непредсказуемым по своим последствиям, что возникает реальная тревога за будущее человека и человечества в этом мире. Как показывает наша новейшая история, и на уровне *международных отношений используются определенные социально-политические технологии, инициирующие формирование механизмов по дестабилизации региональных и внутригосударственных процессов*, которые способны стать точкой бифуркации для глобальных по масштабу потрясений и кризисов.

Политический кризис — это состояние политической системы, которое отличается усилением социально-политической напряженности, углублением и обострением конфликтов. Фактически политический кризис — это высшая бифуркационная точка развития политического конфликта, приводимая к тяжелым и непредсказуемым последствиям для участвующих сторон. Рассматривая политическую систему с точки зрения принятия политических решений, совокупности механизмов, посредством которых осуществляется выявление социальных проблем, их постановка и разрешение, становится ясно, насколько важно для современной глобальной политики вовремя выявлять причины, типы и механизмы завершения политических конфликтов в контексте глобализационных и информационных процессов, *использовать гуманитарные технологии по устранению возникающих противоречий*.

Глобальные трансформации, характерные для современной экономики, политики, социокультурного пространства, увеличивают степень социально-политического риска, повышают вероятность непредвиденных событий, инициируют рост геополитического риска с такими его угрожающими компонентами и последствиями, как риск внешнего завоевания государства, риск распада государства под воздействием внешних сил, по крайней мере, — риск снижения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене, запуская при этом механизмы внутреннего кризиса и использования соответствующих социально-политических и избирательных технологий, способных привести к изменению статуса, а иногда и курса страны.

Современная глобальная экономическая система основывается на знаниях и *информационных технологиях*, которые все активнее превращаются в важнейший ресурс хозяйственной деятельности, затрагивая полностью систему общественных отношений, модифицируя основы национального могущества, характер геополитической конкуренции и роль государства в регулировании общественных отношений. Геополитическую конкуренцию XXI в. начинают определять метатехнологии, основанные на информационно-коммуникационных системах. Информационные технологии в сфере бизнеса и финансов с их перемещением в формирующееся виртуальное пространство ломают традиционные институты национальных суверенитетов, обеспечивая возрастающее экономическое и культурное вторжение третьей волны цивилизационного развития. В последнее время усложняются отношения между силами индустриализма и «новой экономики», своеобразная смесь из которых обуславливает неповторимость обликов наиболее развитых стран. Распространение информационных технологий резко изменяет относительную ценность ресурсов, выводя на первый план интеллект и финансы как наиболее мобильные в условиях современной эко-

номики, для которой возрастающее значение играет время и скорость бизнес-процессов.

Выявление специфики и анализ отдельных видов социально-гуманитарных технологий в контексте междисциплинарной и синергетической методологии позволяет зафиксировать ряд их характеристик.

Междисциплинарность СГТ, объединяющая теоретические положения и прикладные разработки таких социальных наук, как политология, социология, психология, социальная психология, теория и практика социальной организации и управления и др.

Альтернативность и нелинейность СГТ проявляется в многовариантности и открытости возможных сценариев реализации политической, экономической и социальной ситуации на различных уровнях использования соответствующих технологий в условиях реального выбора.

Универсальность СГТ характерна при их трансляции для социальных, политических, управленческих и иных решений любого уровня — от избирательных кампаний при голосовании за отдельного кандидата до радикальных трансформаций национальных государств и принятия решений на глобальном уровне.

Иерархичность СГТ характеризует их с точки зрения их воздействия на процесс принятия решений на различных структурных уровнях: микро-, макро-, мегатехнологий.

Системно-синергетический характер СГТ заключается в их способностях выступать в качестве самостоятельного фактора политики, экономики, культуры и в то же время быть элементом системных СГТ различных видов — социальных, коммерческих, инвестиционных, экологических, образовательных и других технологий.

Противоречивость СГТ проявляется в диалектическом взаимодействии *позитивного* и *негативного* векторов их реализации в конкретных социальных ситуациях, *коллективного* (направленность на реализацию групповых экономических и социально-политических интересов) и *индивидуального* (стремление субъектов к лидерству, использование различных технологий власти), *объективного* (реальная политическая и экономическая ситуация в стране, регионе) и *субъективного* (личностное восприятие и интерпретация полученной информации о происходящих событиях, политиках и т.п.), *национального* (оценка социально-политического и экономического статуса отдельных государств) и *глобального* (геополитические модели устройства мира в контексте глобализационных процессов) и т.д.

Открытость СГТ проявляется в отсутствии четко и однозначно обозначенных процедур и общепринятых методов организации социально-политических действий, принятия решений в силу непредсказуемого характера объективно складывающейся ситуации в политике и экономике.

Вероятность СГТ (вероятность достижения желаемого результата с помощью СГТ, вероятность получения нежелательного исхода, вероятность корреляции используемых СГТ в случае трансформации цели).

Управляемость и оптимизация СГТ заключается в возможности и необходимости оптимального регулирования ими на основе синтеза и интеграции качественных и количественных экспертных подходов, гуманистической экспертизы СГТ, рациональной и психологической подготовки субъектов СГТ, разработки механизмов принятия управленческих решений на различных уровнях.

Практикоориентированность и действенность СГТ. Благодаря им разрабатываются алгоритмы решения социальных задач и механизмы их практического внедрения и осуществления. Социальное знание при этом из описательного и объяснительного, анализирующего и прогнозирующего переходит в статус практико-ориентированного, прагматически-действенного знания, становясь своего рода «производительной силой».

Трансдисциплинарность СГТ — особая форма производства технологий, выходящая при их разработке за рамки не только отдельных дисциплин, но и науки как особого рода института, и выступающая результатом совместного решения конкретных социальных задач при взаимодействии науки, государства (иногда негосударственных структур), бизнеса, гражданского общества и др.

Инновационность СГТ. Социальные технологии обеспечивают цивилизационные прорывы в развитии общества, выступая механизмом продвижения новаций в самых различных областях — политике, управлении, экономике, науке.

Таким образом, динамика представлений о социально-гуманитарных технологиях позволяет сделать вывод о том, что данный феномен является эффективным *механизмом внедрения новаций и развития*, обеспечивает в функциональном отношении те или иные цивилизационные завоевания и фактически является *сферой целенаправленных действий в управлении, экономике, политике, информатизации, интеллектуальном и ресурсном обеспечении*, детерминированных социокультурной средой.

Литература

1. Киященко, Л.П. Трансинституциональная матрица инновационного сообщества / Л.П. Киященко // Филос. науки. — 2010. — № 12.
2. Юдин, Б.Г. Чтоб сказку сделать былью? (Конструирование человека) / Б.Г. Юдин // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: проблемы геномики, психологии и виртуалистики. — М.: ИФ РАН, 2008.
3. Йонас, Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. — М.: Наука, 2004.
4. Яскевич, Я.С. Время кризиса — время надежды и диалога / Я.С. Яскевич, Минск: Право и экономика, 2009.
5. Поппер, К. Нищета историцизма / К. Поппер // ВФ. — 1992. — № 8.

Статья поступила
в редакцию 10.05. 2011 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ представляет

Экономическая теория: учеб. пособие / А.В. Бондарь [и др.]; под общ. ред. А.В. Бондаря, В.А. Воробьева. — Минск: БГЭУ, 2011. — 480 с.

Учебное пособие подготовлено по базовому курсу в системе образования в полном соответствии с учебной программой. Анализируются фундаментальные начала экономической теории: проблемы выбора в экономике, типы экономических систем и общие принципы их функционирования, теория спроса и предложения, принципы поведения субъектов рыночной экономики. Раскрываются макроэкономические показатели, основы функционирования финансового и денежно-кредитного секторов экономики. Рассматриваются отдельные проблемы теории международной экономики.

Адресовано студентам, получающим высшее образование по экономическим специальностям, магистрантам, аспирантам и преподавателям, а также всем желающим более глубоко изучить экономические закономерности.